

— Есть.

— Так дайте мне, я хочу подарить их одной барышне.

— Распишитесь и берите.

Ни воззрения полкового командира на предмет, ни малый интерес, возбуждаемый в полку самою библиотекой, не спасли меня в будущем от хлопот по этому делу. Желавший насолить мне новый казначей поручик Гиржев поднял голословное дело о расстрате будто бы мною книг на 300 руб. и потребовал с меня этих денег по команде во время пребывания моего на службе в лейб-уланском полку. Форменная бумага не могла отыскать меня во время моего отпуска за границу, а затем, по отсутствию скорых путей сообщения, приходила в Москву летом и возвращалась в дивизию с надписью, что адресат выбыл из Москвы в Орловскую губернию. А осенью от Мценского исправника была надпись об отбытии моем в Москву. Как бы то ни было, только упразднение армейского кирасирского корпуса избавило меня от напраслины» [6, с. 452—454].

При составлении истории полка полковнику А.И. Григоровичу⁸ довелось беседовать с одним из лиц, задетых А.А. Фетом (речь идет о полковом казначее поручике Н.И. Гиржеве. — А.П.), и видеть слезы его, вызванные незаслуженной обидой.

При расформировании армейских кирасирских полков штабом дивизии были затребованы каталоги офицерских библиотек, и вскоре в полк пришло предписание о взыскании с библиотекаря 300 руб. за недостающие издания. Так как последним официальным библиотекарем являлся А.А. Фет, то командование полка обратилось к нему с требованием об уплате этой суммы.

Н.И. Гиржев, скончавшийся в 1910 г. в весьма преклонном возрасте, не мог без волнения вспоминать про брошенное поэтом в его адрес обвинение. «Как будто бы я, — говорил Николай Иванович, был вправе и мог требовать подобную сумму от Афанасия Афанасьевича; тут было предписание начальника дивизии — причем тут я?» [1, с. 164—166]. Заключение А.А. Фета о желании Н.И. Гиржева «насолить» ему должно быть отнесено к фантазии поэта.

В связи с расформированием 13-го драгунского полка в Елисаветград в штаб 8-го округа военного поселения были сданы полковые дела, а книги офицерской библиотеки (около 200 томов) переданы в Кременчугское трехклассное городское училище. О библиотеке вспомнили только тогда, когда начали писать историю полка⁹. При ее составлении полковые приказы за 1828, 1833—1860 гг. были истребованы от Елисаветградского воинского начальника. По ходатайству командира полка часть книг офицерской библиотеки, в основном военно-исторического характера, были переданы из библиотеки Кременчугского трехклассного городского училища в библиотеку полка.

Нельзя не отметить, что годы армейской службы стали важным этапом в судьбе А.А. Фета. «...Никакая школа жизни не может сравниться с военной службой, требующей одновременно строжайшей дисциплины, величайшей гибкости и твердости хорошего стального клинка в сношениях с равными, и привычку к достижению цели кратчайшим путем» [8] — так оценивал в своих мемуарах А.А. Фет значение своего военного поприща.